

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-2/147-158

Научная статья

© Е. А. Ягафова

КИБЕРЭТНИЧНОСТЬ ЧУВАШЕЙ: РЕПРЕЗЕНТАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ

В статье рассмотрена структура чувашского киберпространства, дана характеристика этнического (чувашского) контента, представлены формы и способы репрезентации этничности, оценена роль интернет-пространства в формировании и поддержании этнической идентичности чувашей. Исследование показало, что виртуальное пространство этничности чувашей является проекцией реального, отражает самосознание народа и его региональных сообществ, содержит актуальные формы и способы выражения идентичности в публичной среде через этнически маркированные элементы культуры, с помощью которых конструируется этнический образ, влияющий на формирование и сохранение этничности чувашей в реальном мире. Киберпространство чувашей служит одним из эффективных способов и средств удовлетворения этнических потребностей в ограниченных условиях реального общения и приобщения к культурно-языковым ценностям своего народа, способствует трансляции знаний об истории традиционной культуре народа, внутриэтнической коммуникации, обмену информации пользователей сетей и их интеграции в виртуальное пространство.

Ключевые слова: киберэтничность, репрезентационные практики, чувашши

Ссылка при цитировании: Ягафова Е. А. Киберэтничность чувашей: репрезентационные практики // Вестник антропологии. 2024. № 2. С. 147–158.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-2/147-158

Original Article

© Ekaterina Yagafova

CYBER-ETHNICITY OF THE CHUVASH: REPRESENTATIONAL PRACTICES

The article examines the structure of the Chuvash cyberspace, characterizes the ethnic (Chuvash) content, describes the forms and methods of representing ethnicity, and evaluates the role of the Internet in the shaping and maintaining the Chuvash ethnic identity. The virtual space of Chuvash ethnicity is a projection of the real one,

Ягафова Екатерина Андреевна — д. и. н., профессор, заведующий кафедрой, ФГБОУВО Самарский государственный социально-педагогический университет», кафедра философии, истории и теории мировой культуры и искусства (Российская Федерация, 443099 Самара, ул. М. Горького, 59). Эл. почта: yagafova@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2784-8090>

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00018, <https://rscf.ru/project/23-28-00018/>

it reflects the self-awareness of the people and their regional communities, contains current forms and ways of expressing identity in the public environment through ethnically marked cultural elements, which help to construct an ethnic image that influences the formation and preservation of Chuvash ethnicity in the real world. The cyberspace of the Chuvash is an effective way of satisfying ethnic needs and familiarization with the cultural and linguistic values of their people when real communication is limited, promotes the transmission of knowledge about the history of the traditional culture of the people, intra-ethnic communication, the exchange of information among network users and their integration into the virtual space.

Keywords: *cyber-ethnicity, research practices, Chuvash*

Author Info: Yagafova, Ekaterina A. — Dr. of History, Professor, Head of the Chair of Philosophy, History and the Theory of World Culture and Art, Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: yagafova@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2784-8090>

For citation: Yagafova, E. A. 2024. Cyber-Ethnicity of the Chuvash: Representational Practices. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 147–158.

Funding: The study was funded by the Russian State Foundation, project number № 23-28-00018 <https://rscf.ru/project/23-28-00018/>

Введение

Изучение современных этнических процессов невозможно без учета роли интернета и информационных технологий в формировании пространства внутри- и межэтнической коммуникации, в ходе презентации и репрезентации разнообразных форм культурной самоорганизации отдельных этнических сообществ. Как отмечает Д. А. Холопов, «интернет-пространство однозначно является признаваемой средой для распространения и популяризации своей этнической группы или информационно-культурным полем этноса» (Холопов 2021: 233). Исследователи указывают на появление новой реальности — киберэтничности и киберпространства как места, где в том числе конструируется сегодня этничность (Головнев и др. 2018).

Актуальным вопросом в решении проблемы киберэтничности является изучение репрезентационных практик отдельных этнических групп: структуры, коммуникационного потенциала киберпространства, этнически маркированного контента, способов, механизмов и форм его репрезентации в глобальной сети, мотивации и активности членов группы в интернете, функциональности этнического языка и др. Обобщение опыта исследования конкретных сообществ позволило бы выявить природу киберэтничности, механизмы ее репрезентации, а в целом — характер и способы выражения этнической идентичности в современном мире. Основным вопросом изучения репрезентационных практик этничности группы в интернете является то, каким образом / способом этничность сообщества находит выражение в виртуальном пространстве?

Целью настоящего исследования является выявление способов, механизмов и форм репрезентации этничности чувашей в киберпространстве. В работе рассмотрена структура чувашского киберпространства и его коммуникативный потенциал для внутриэтнического общения, дана характеристика контента, представлены формы, способы репрезентации этничности, особенности участия пользователей, оценена роль интернет-пространства в формировании и поддержании этнической идентичности чувашей.

Методологические подходы к изучению киберэтничности разрабатываются в мировой науке с 1990-х гг., а отечественными исследователями — в последнее десятилетие (Белоруссова 2021; Волокитина 2019; Головнев 2019, Головнев 2020; Головнев и др. 2021; Ягафова 2023). Примечательно, что в ряду исследований «цифровой этничности» представлены и работы по конкретным этническим группам: кряшенам, нагайбакам, немцам, саамам, татарам, коренным малочисленным народам Севера и др. (Белоруссова 2018; Белоруссова 2019; Белоруссова 2022; Киссер 2019; Киссер 2020; Лапшина 2020; Сибгатуллин 2008; Махмутов, Габдрахманова 2016; Федорова 2020; Разумова, Сулейманова 2021; Сулейманова 2020), которые послужили своего рода ориентиром в изучении чувашской киберэтничности. Киберпространство можно рассматривать как место конструирования этничности, в котором «конструкторами» выступают члены этнического сообщества, вовлеченные в киберпространство и создающие / тиражирующие / комментирующие / интерпретирующие этнический контент в интернете.

Характеристика пространства этнической культуры чувашей, а также форм, способов представления этнического образа народа в интернете осуществлялась путем мониторинга онлайн-платформ: социальных сетей «ВКонтакте» (далее — ВК), «Одноклассники» (далее — ОК), интернет-сервисов (YouTube, Rutube и др.), мессенджеров и др. Источниковую базу исследования составили материалы «киберполя» — чувашский контент веб-сервисов, чувашских сайтов, онлайн-версий чувашских СМИ онлайн-словарей, онлайн-библиотек, галерей, форумов, блогов, аудио- и видеоподкастов на веб-сервисах, социальных сетей, публичных каналов в мессенджерах и др. Анализ контента указанных ресурсов позволил охарактеризовать структуру чувашского киберпространства. Информация выявлялась по хештегам, содержащим название этнической группы на русском, чувашском и английском языках («чуваш / -и», «чăваш / -сем») «Chuvash / Chavash» и производные от него слова («чувашский / -ие / -ая / -ое», «чăвашла»), историческим этнонимам («сувар / сăвар», «булгар / пӑлхар») и т. д.

В рамках исследования был проведен онлайн-опрос пользователей социальных сетей «Одноклассники» и «ВКонтакте», в котором приняли участие 139 человек — чувашаи, в т. ч. 48 пользователей сети «Одноклассники» и 91 пользователь сети «ВКонтакте». Анкеты на платформе Гугл содержали по 30 вопросов, которые позволили выяснить длительность, частоту, характер пользования той или иной сетью, степень и формы активности, востребованность информации о чувашской культуре, истории, особенности коммуникации пользователей в социальных сетях, функциональность чувашского и русского языков в общении, размещении и использовании контента, личные данные опрашиваемых (ПМА 2023).

«Чувашский мир» в киберпространстве

Структура чувашского киберпространства, «чувашского интернета», основана, в первую очередь, на ресурсах в сети интернет, создававшихся на чувашском языке еще с середины 1990-х гг., но наиболее активно — с середины 2000-х гг. «Чувашский мир» представлен сотнями единиц контента на веб-ресурсах YouTube, RuTube, Дзен, Википедия («Чувашская Википедия»), чувашских сайтах («Чувашский народный сайт», «Чăваш чӗлхи» и др.), в виде онлайн-версий чувашских газет, радио и ТВ, онлайн-словарей, онлайн-библиотек («Чувашский народный сайт» — «Электронлӑ вулавӑш», «Вула чăвашла»), галерей, форумов, блогов, аудио- и видеоподкастов на

веб-сервисах, контента социальных сетей «Одноклассники» и «ВКонтакте» и др., публичных каналов в мессенджерах (Телеграмм и др.). Только на платформе видеохостинга YouTube содержится 337 результатов по запросу «чуваши». Сфера чувашского киберпространства не ограничивается чувашезычной сферой, а охватывает значительный объем контента и на других языках, в первую очередь, на русском языке. Это касается этнокультурной проблематики, имеющей культурно-просветительский характер и нацеленной не только на чувашскую аудиторию с родным чувашским языком, но и на русскоязычных пользователей интернета, включая чувашей по самосознанию, но не владеющих чувашским. Последние, по данным переписи 2020 г., составляют 38,9% от общей численности народа (ВПН 2020).

Важнейшая часть киберпространства чувашей — группы и сообщества в социальных сетях: около 300 в сети «Одноклассники» и более 200 в сети «ВКонтакте». Большинство из них составляют региональные сообщества — свыше 100 в ОК и более 70 в ВК. Они представляют все основные регионы проживания чувашей в России: Урало-Поволжье, Сибирь, Дальний Восток, распределены по областным, краевым и республиканским административно-территориальным образованиям, городам, сельским районам и отдельным селениям. География виртуальных региональных сообществ отражает характер и степень реальной активности как самого населения в регионах, так и созданных в них национально-культурных объединений. Социальные сети используются ими для презентации своей деятельности — на страницах сообществ размещена информация о проведенных мероприятиях, анонсы предстоящих акций, другие востребованные пользователями сведения на различные темы, начиная от бытовых вопросов и заканчивая дискуSSIONными проблемами истории и культуры чувашского народа. Наибольшую активность демонстрируют группы чувашей Москвы («Московские чувашаи», 8,2 тыс. участников в ОК, 5,4 тыс. в ВК), Республик Татарстан (ХУ-САНСЕМ — КАЗАНСКИЕ ЧУВАШИ, 3,2 тыс.), Башкортостан (Башкирские чувашаи 21 века, 10, 3 тыс.; ЧУВАШИ БАШКОРТОСТАНА, 10,1 тыс. в ОК), Нижегородской («Нижегородские чувашаи», 5,6 тыс. в ОК), Самарской («Чуваши Самарского-Края (Самарского-Края)», 6,3 тыс.; «Самар ен чăвашĕсем / Чуваши Самарского края», 2 тыс. в ВК), Ульяновской (☀☀☀ УЛЬЯНОВСК - ЧУВАШИ ☀☀☀, 3,2 тыс. в ВК), Иркутской («Чуваши Иркутской области. Культура и искусство», 2,7 тыс. в ОК) областей, Санкт-Петербурга («Чувашское культурное общество Санкт-Петербурга», 1,7 тыс.).

Численное превосходство данной категории сообществ указывает на актуальность этнического киберпространства среди чувашей, проживающих за пределами Чувашской Республики, и особенно в российских регионах с наиболее многочисленным чувашским населением. Целью таких групп и сообществ является не только информирование участников о различных чувашских мероприятиях или о текущей деятельности национально-культурных организаций, но и консолидация чувашей региона. Эта идея декларирована в описании большинства сообществ, например, московского: «Группа для тех, кто родился в республике Чувашия и покоряет Москву!!!». На эти же цели направлены общероссийские группы и сообщества: «Чувашия — наш родной край», 18 тыс.; «Чуваши за пределами Республики ЧУВАШИЯ», 9,4 тыс. и др. в ОК. Однако киберсообщества охватывают незначительную часть чувашей в том или ином регионе. К примеру, в 11 сообществах самарских чувашей в ОК участвуют в общей сложности 1100 чел., составляющих чуть более 2 % от общей численности чувашей в регионе. Таким образом, киберсреда обладает существенным потенциалом в формировании

виртуального коммуникативного пространства этнической группы, но возможности ее использования ограничены активностью пользователей интернета.

Несколько меньше насчитывается групп, посвященных фольклору, музыке, танцам (71 в ОК и 58 в ВК), вопросам языка, этнической истории и культуры чувашей (49 в ОК и 41 в ВК). Однако именно в них, как правило, содержится основной этнически маркированный контент социальных сетей, востребованный, активно тиражируемый и обсуждаемый пользователями. В сети «Одноклассники» наиболее многочисленными являются «древние чувашаи-булгары» (2,3 тыс. чел.), «ПĂЛХАР-ЧĂВАШЁСЕМ (БОЛГАРО-ЧУВАШИ)» (1,7 тыс.), «Тёрё тёнчи» — клуб чувашской вышивки» (1,4 тыс.), «Чувашские праздники» (1,2 тыс.). Группы объединяют участников по таким темам, как чувашская кухня, костюм и украшения, традиционная религия, чувашский язык. В сети «ВКонтакте» наибольшей популярностью пользуются группы «История чуваш, сувар, булгар, болгар, гунн, тюрк» (7 тыс. чел.), «Чувашский мир» (2,8 тыс. чел.), «ЧУВАШСКИЙ КОСТЮМ | Вышивка | Культура | Кухня» (1,7 тыс. чел.). Одна их популярных тематик в чувашском контенте в социальных сетях — чувашская эстрада и народная песня, представленные как в формате одноименных групп, так и фольклорных коллективов. В «Одноклассниках» таких групп выявлено 71, в «ВКонтакте» — 41. Востребованность данного контента коррелирует с популярностью песенного жанра в современной культуре народа. В целом, результат анализа «чувашского интернета» свидетельствует о том, что виртуальное пространство является проекцией реального, отражает закономерности развития этнического сообщества в реальности.

Этнокультурный контент: формы и способы репрезентации этничности

Этнокультурное наследие чувашского народа представлено в виртуальном пространстве такими элементами, как язык, фольклор, в первую очередь, песенный (*чăваш халăх юррисем*), народный костюм и украшения, вышивка, чувашская кухня (блюда национальной кухни *хуплу, тултармăш, шӳрпе, шӳртан, сӳра*, технологии их приготовления и др.), религиозные воззрения (о божествах *Турӳ, Киремет* и др.), обряды (*Учук, Сӳмӳк, Уяв, Кӳр сӳри* и др.), мифология. Наряду с ними значимую роль в репрезентации этничности чувашей играют адаптированные к современным условиям жизни формы национальной культуры: стилизованные сценические костюмы, одежда в стиле *casual* с элементами чувашской вышивки — продукция частных мастеров и фабрики «Паха тёрё», эстрадные песни в исполнении самодеятельных и профессиональных артистов, записи театральных постановок, художественные и документальные фильмы на чувашском языке и т. д. Чувашский контент охватывает героические сюжеты этнической истории (например, Волжской Булгарии), повествования о ее легендарных (Улып, Чуваш-Батор) и реальных героях — известных чувашских писателях и поэтах (К. Иванов, М. Сеспӳл и др.), ученых (Н. Бичурин), космонавтах (А. Николаев), артистах (В. Кузьмина), общественных деятелях (И. Яковлев) и др. При этом пользователи интернета отбирают наиболее значимые и их точки зрения маркеры этнокультурной идентичности, которые затем многократно воспроизводят, размещая в веб-сервисах, тиражируя в формате постов, сообщений, обсуждая в комментариях. Чаще пользователи высказывают положительное отношение к контенту, восхищаются культурным наследием, например, красотой чувашского костюма, народных песен, древностью му-

ХУСАНСЕМ – КАЗАНСКИЕ ЧУВАШИ

✓ В группе ▾

📡 Подписки

⋮

Рис. 1. Аватар группы «ХУСАНСЕМ — КАЗАНСКИЕ ЧУВАШИ» в сети «Одноклассники» (<https://ok.ru/khusansemk>; дата обращения: 30.12.2023)

Fig. 1. Avatar of the group “HUSANSEM — KAZAN CHUVASH” on the Odnoklassniki network (<https://ok.ru/khusansemk>; access date: 12/30/2023)

зуализировать, представить в более доступной форме» (Клюсова 2020: 73). Репрезентация охватывает, как правило, те элементы культуры, которые актуальны в реальных практиках чувашей: например, чувашская вышивка сегодня широко представлена в экспозициях музеев, на выставках, в красочных альбомных публикациях в Чувашской Республике и за ее пределами. Блюда национальной кухни, жилище, подворье включены в публичное пространство как часть этнического бренда республики наряду с песенно-музыкальным фольклором. В совокупности они формируют образ Чувашии как «края ста тысяч песен и узоров», и этнический контент в киберпространстве служит эффективным способом его презентации. В целом, благодаря этнически маркированному контенту в интернете формируется единое виртуальное коммуникативное пространство, обеспечивающее существование киберэтничности чувашей.

Основным способом репрезентации языка и истории и культуры чувашей в интернете является аудиовизуальный контент: видеозаписи научно-популярных, документальных и художественных фильмов, спектаклей, телепередач, выступлений творческих коллективов, клипы эстрадных песен, любительские записи массовых мероприятий, семейных торжеств, аудиозаписи популярных народных и эстрадных песен, фотографии пользователей, компьютерная графика, анимация. В масштабе всего «чувашского интернета» — это десятки каналов и тысячи единиц контента. Только в социальной сети «Одноклассники» по запросу #чувашаи обнаруживаются 29 видеоканалов и 34 тыс. видеозаписей. Аналогичная информация содержится в сети «ВКонтакте» (946 аудиозаписей и около 400 видеосюжетов) и на веб-платформах YouTube, RuTube, Дзен.

зыкальных традиций («Ой, чавашем! Аж мурашки по телу. До чего ж красиво») (Чувашский танец 1998). Однако ряд тем вызывает дискуссии — наиболее острые споры возникают вокруг таких вопросов, как этногенез чувашей, традиционная религия и ее истоки, аутентичность женского и девичьего костюма, что свидетельствует об актуальности именно этих тем в поле чувашской этничности. Как отмечают исследователи, пользователи транслируют в медиа «тот набор черт этноса, который является актуальным прежде всего для носителя данной культуры...», пространство медиа позволяет их укрепить, ви-

Особенно актуальны в репрезентации киберэтничности чувашей визуальные практики. Востребованность визуального материала объясняется, вероятно, тем, что он является, с одной стороны, одним из самых эффективных средств передачи информации, а с другой стороны, еще и наиболее простым способом обновления личной информации, в том числе и этнического характера, благодаря чему пользователи имеют возможность регулярно подтверждать презентуемый образ. В процессе визуализации используются стилизованные формы национального орнамента (Рис. 1), цвета чувашского флага, знаковые элементы культуры в виде изображений чувашского женского / девичьего костюма и его деталей, например, головных уборов *хушпу* и *тухья*, украшений (Рис. 2), государственная символика Чувашской Республики (герба, флага) (Рис. 3, 4) и т. д. При этом происходит символизация реальных и мифологических образов, элементов народной культуры, их стереотипизация, создается возможность трансляции этничности в реальный мир посредством упрощенных образов и понятий, таких как, например, «чувашская красавица», «чувашский

Рис. 2. Поздравительная открытка с Международным женским днем.

Фото из открытого доступа. (<https://ok.ru/group/54188077809763/album/54922784538723/864347813219>;

дата обращения: 30.12.2023)

Fig. 2. Greeting card for International Women's Day. Photo from the public domain.

(<https://ok.ru/group/54188077809763/album/54922784538723/864347813219>; access date: 12/30/2023)

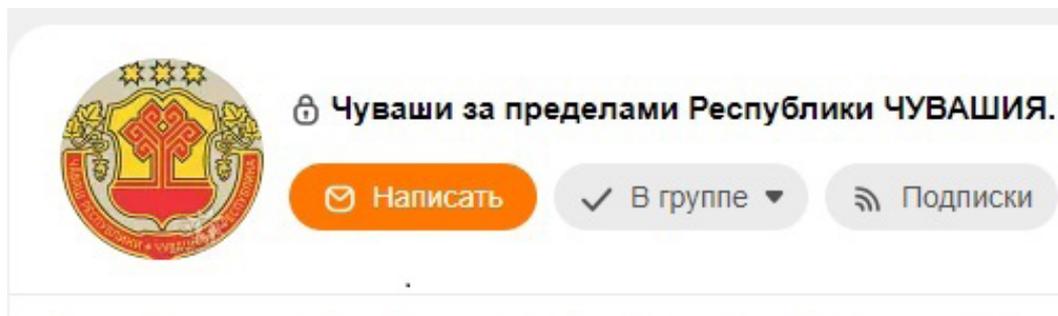

Рис. 3. Аватар группы «Чувашия за пределами Республики ЧУВАШИЯ» в сети «Одноклассники» (<https://ok.ru/chuvashiz>; дата обращения: 30.12.2023)

Fig. 3. Avatar of the group “Chuvashia outside the Republic of CHUVASHIA” on the Odnoklassniki network (<https://ok.ru/chuvashiz>; access date: 12/30/2023)

герой», «чувашский народ», «чувашские традиции» и т. д. Таким образом, именно благодаря визуальным маркерам в первую очередь в виртуальном пространстве конструируется этнический образ, который проникает в реальный мир, способствуя формированию и сохранению этничности чувашей в нем.

Рис. 4. Объявление о дне чувашского языка» на фоне флага. Фото из открытого доступа. (<https://ok.ru/nikolay.pavlovskyyurgisenkuli/statuses/155601733640282>; дата обращения: 30.12.2023)

Fig. 4. Announcement of the Chuvash Language Day with a flag in the background. Photo from the public domain. <https://ok.ru/nikolay.pavlovskyyurgisenkuli/statuses/155601733640282>; access date: 12/30/2023)

высшим образованием, в возрасте от 45 до 65 лет, они являются пользователями сети более 10 лет (66%), подключаются к ней регулярно — ежедневно (55%) или 2–3 раза в неделю (32%). Преимущественно они читают новостную ленту (39%), иногда комментируют (22%) и раз в два–три месяца сами размещают информацию (в основном, фотографии) (18%), реже являются администраторами групп (18%). Вопросами истории и культуры чувашей интересуются почти в той же мере (70%), что жизнью своего села (60%) и знакомых / одноклассников (79%), удовлетворяя при этом личный интерес (75%), знакомясь с информацией о чувашах «для души» (64%), «наслаждаются речью / мелодией песен / музыкой и т. д.» (41%), «вспоминают родину, родных» (30%), «размышляют о судьбе народа» (27%). Чувашей в ОК состоят в «чувашских группах» (67%), преимущественно своего региона (60%) и села (62%), нередко комментируя посты и сами размещая их (49%); при этом предпочитают темы, связанные с чувашской народной культурой (костюм, пища, обряды, обычаи, музыка, танцы и т. д.) (28%) и современной культурой чувашей, праздниками, фестивалями, концертами (58%). Эти же вопросы (43%; 55% соответственно), наряду с чувашским языком и его сохранением в современной жизни (61%) волнуют их при обсуждении; востребована и информация о происхождении, истории чувашского народа (54%). Пользователи предпочитают знакомиться с чувашской историей и культурой посредством визуальных материалов (фильмов — 82%, фотографий — 64%), нежели читая статьи (57%), в основном пассивно потребляют информацию (54%),

Киберэтничность в социальных сетях

Исследование практик репрезентации этничности было бы неполным без анализа форм и характера активности чувашских пользователей. Опрос в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте» позволил составить примерные «портреты» участников групп и сообществ. Чувашей в ОК — это почти в равной степени мужчины (48%) и женщины (52%), в основном служащие (35%) и пенсионеры (36%) по роду занятий, с высшим или неоконченным

но нередко (40%) вступают в дискуссии по проблемам истории и культуры чувашского народа. Несмотря на знание чувашского языка (98%) предпочитают общаться в сети (88%) и воспринимать информацию (72%) на русском языке.

Сходная картина наблюдается среди пользователей сети «ВКонтакте». Однако они в основной массе моложе (от 27 до 55 лет), разнообразнее по роду занятий (студенты, научные сотрудники, частные предприниматели, преподаватели, фрилансеры); среди них чуть выше доля с небольшим опытом пребывания в сети (до 5 лет — 15%; в ОК — 12%). Чувашаи в ВК более активны в использовании сети (свыше 80% делают это ежедневно), в том числе в размещении информации и администрировании сообществ (31%), чаще интересуются сведениями о чувашской культуре (84%), чем сельскими новостями (49%), используя первые в т. ч. в работе (32%, в ОК — 23%), в большей степени включены в «чувашские сообщества» (88%), преимущественно региональные (70%) и общероссийские (63%), в т. ч. активнее размещают информацию и администрируют группы (24%, в ОК — 15%), обсуждают вопросы, связанные с чувашской историей и культурой (48%), среди которых более значимы, чем в ОК (8%), проблемы сохранения и развития чувашского языка (29%). Чувашами в ВК более востребован текстовый контент (68%), который чаще размещается ими на страницах сообществ (29%, в ОК — 12%). Обновление информации происходит ежедневно (19%) или раз в неделю (32%). Уровень знаний чувашского языка у пользователей ВК ниже (85%), поэтому они используют информацию чаще на русском, чем на чувашском (36%, в ОК — 23%), но при этом некоторые из них общаются в сети исключительно на чувашском языке (8%).

Таким образом, интернет является для пользователей, интегрированных в его сегмент социальных сетей, значимым источником этнической информации, средством удовлетворения потребностей в родном языке, истории и культуре своего народа, пространством для реализации различных активностей на этнической основе.

Заключение

Виртуальное пространство этничности чувашей является проекцией реального, отражает самосознание народа и его региональных сообществ, содержит формы и способы выражения идентичности в публичной среде через этнически маркированные элементы культуры — чувашский костюм, пищу, традиционные обряды, народные и эстрадные песни и т. д., что свидетельствует об их востребованности и функциональности в современном мире. В то же время в глобальной сети формируется собственное пространство этничности чувашей, основанное на значимых с точки зрения пользователей интернета, маркерах, с помощью которых конструируется, во многом благодаря визуализации и использованию символических образов и приемов, виртуальный этнический образ, влияющий на формирование и сохранение этничности чувашей в реальном мире. Киберпространство чувашей служит одним из эффективных способов и средств удовлетворения этнических потребностей в ограниченных условиях реального общения и приобщения к культурно-языковым ценностям своего народа, способствует трансляции знаний об истории и традиционной культуре народа, внутриэтнической коммуникации, обмену информацией пользователей сетей и их интеграции в виртуальное пространство.

Источники и материалы

- ВПН 2020 — Всероссийская перепись населения 2020 г. Том 5. Таблица 1. Национальный состав населения; Таблица 5. Владение языками населением многочисленных национальностей; Таблица 7. Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [сайт]. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения 25.03.2023).
- ПМА 2023 — Полевые материалы автора, 2023 г. Онлайн-опрос пользователей социальных сетей «Одноклассники» и «ВКонтакте».
- Чувацкий танец 1998 — Чувацкий танец под гармошку. Чăваш ташши. 1998 г. // YouTube: [сайт]. https://www.youtube.com/watch?v=NRJ_aSnQnpU

Научная литература

- Белоруссова С. Ю.* Нагайбаки в киберпространстве // Кунсткамера. 2018. № 1. С. 71–77. <https://doi.org/10.31250/2618-8619-2018-1-71-77>
- Белоруссова С. Ю.* #Силакряшен: виртуальная жизнь непризнанного народа // Сибирские исторические исследования. 2019. № 2. С. 41–63.
- Белоруссова С. Ю.* Киберэтнография: методология и технология // Этнография. 2021. № 3 (13). С. 123–145. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-3\(13\)-123-145](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-3(13)-123-145)
- Белоруссова С. Ю.* Коренные малочисленные народы России: виртуальная этничность и сетевые опыты // Этнография. 2022. № 4 (18). С. 84–111. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4\(18\)-84-111](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4(18)-84-111)
- Волокитина Н. А.* Этническая культура и репрезентация идентичности в интернет-пространстве // Культурология. 2019. № 3 (33). С. 39–45.
- Головнев А. В.* Виртуальная этничность — новация на фоне традиции? // Сибирские исторические исследования. 2019. № 2. С. 36–40.
- Головнев А. В.* Киберскорость // Этнография. 2020. № 3 (9). С. 6–32. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2020-3\(9\)-6-32](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2020-3(9)-6-32)
- Головнев А. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т. С.* Веб-этнография и киберэтничность // Уральский исторический вестник. 2018. № 1 (58). С. 100–108. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-1\(58\)-100-108](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-1(58)-100-108)
- Головнев А. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т. С.* Виртуальная этничность и киберэтнография. СПб: МАЭ РАН, 2021. 280 с.
- Киссер Т. С.* Виртуальная идентичность российских немцев // Сибирские исторические исследования. 2019. № 2. С. 64–84.
- Киссер Т. С.* Российские немцы: религиозность онлайн // Этнография. 2020. № 3 (8). С. 103–123. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2020-3\(9\)-103-123](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2020-3(9)-103-123)
- Клюсова П. С.* Медиапрезентация образов этнической культуры как способ сохранения идентичности: 24.00.01. Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. Екатеринбург, 2020. 151 с.
- Лапина Н. В.* НКО поляков Сибири в веб-пространстве: репрезентация культуры и этнической идентичности // Этнография. 2020. № 3 (9). С. 124–153. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2020-3\(9\)-124-153](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2020-3(9)-124-153)
- Махмутов З. А., Габдрахманова Г. Ф.* Особенности этнической идентичности виртуальных татарских сообществ в социальной сети ВКонтакте // Историческая этнология. 2016. Т. 1. № 2. С. 276–292.
- Разумова И. А., Сулейманова О. А.* Саамские сетевые сообщества в «этническом интернете» России // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. № 2 (179). С. 114–122.
- Сибгатуллин А. А.* Татарский Интернет. Нижний Новгород: ИД «Медина», 2008. 60 с.

- Сулейманова О. А. Презентация культуры кольских саамов в социальной сети «ВКонтакте»: динамика визуальных образов материальной культуры // Этнография. 2020. № 3 (9). С. 169–199. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2020-3\(9\)-169-199](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2020-3(9)-169-199)
- Федорова А. А. Сетевые репрезентации этнонациональных групп в виртуальном пространстве русской этничности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. СПб., 2020. 343 с.
- Холопов Д. А. Этническая идентичность в пространстве Интернета // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2021. Т. 1. № 10. С. 229–236.
- Ягафова Е. А. Репрезентация этничности в киберпространстве: методологические подходы, исследовательские практики // Информационное общество. 2023. № 5. С. 65–73.

References

- Belorussova, S. Yu. 2018. Nagaibaki v kiberprostranstve [Nagaibaks in Cyberspace]. *Kunstkamera* 1: 71–77. <https://doi.org/10.31250/2618-8619-2018-1-71-77>
- Belorussova, S. Yu. 2019. #Silakriashen: virtual'naia zhizn' nepriznannogo naroda [#Sylakryashen: the Virtual Life of an Unrecognised People]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniia* 2: 41–63.
- Belorussova, S. Yu. 2021. Kiberetnografiia: metodologii i tekhnologiiia [Cyberethnography: Methodology and Technology]. *Etnografiia* 3:123–145. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-3\(13\)-123-145](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2021-3(13)-123-145)
- Belorussova, S. Yu. 2022. Korennye malochislennye narody Rossii: virtual'naia etnichnost' i setevye opyty [Small Indigenous Peoples of Russia: Virtual Ethnicity and Network Experiences]. *Etnografiia* 4: 84–111. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4\(18\)-84-111](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4(18)-84-111)
- Fedorova, A. A. 2020. *Setevyie reprezentatsii etnonatsional'nykh grupp v virtual'nom prostranstve russkoi etnichnosti* [Network Representations of Ethno-National Groups in the Virtual Space of Russian Ethnicity]. Ph.D. diss., Saint Petersburg State University.
- Golovnev, A. V. 2019. Virtual'naia etnichnost' — novatsiia na fone traditsii? [Virtual Ethnicity — Innovation Against the Backdrop of Tradition?] *Sibirskie istoricheskie issledovaniia* 2: 36–40.
- Golovnev, A. V. 2020. Kiberskorost' [Cyber Speed]. *Etnografiia* 3: 6–32. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2020-3\(9\)-6-32](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2020-3(9)-6-32)
- Golovnev, A. V., S. Yu. Belorussova and T. S. Kisser. 2018. Veb-etnografiia i kiberetnichnost' [Web Ethnography and Cyber Ethnicity]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* 1:100–108. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-1\(58\)-100-108](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-1(58)-100-108)
- Golovnev, A. V., S. Yu. Belorussova, and T. S. Kisser. 2021. *Virtual'naia etnichnost' i kiberetnografiia* [Virtual Ethnicity and Cyberethnography]. Saint Petersburg: MAE RAN. 280 p.
- Kholopov, D. A. 2021. Etnicheskaia identichnost' v prostranstve Interneta [Ethnic Identity in the Internet Space]. *Sotsial'naia integratsiia i razvitie etnokul'tur v evraziiskom prostranstve* 10: 229–236.
- Kisser, T. S. 2019. Virtual'naia identichnost' rossiyskikh nemtsev [Virtual Identity of Russian Germans]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniia* 2: 64–84.
- Kisser, T. S. 2020. Rossiiskie nemtsy: religioznost' onlain [Russian Germans: Religiosity Online]. *Etnografiia* 3: 103–123. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2020-3\(9\)-103-123](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2020-3(9)-103-123)
- Kliusova, P. S. 2020. *Mediaprezentatsiia obrazov etnicheskoi kul'tury kak sposob sokhraneniia identichnosti* [Media Presentation of Images of Ethnic Culture as a Way of Preserving Identity]. Ph.D. dissertation, Ural Federal University.
- Lapshina, N. V. 2020. NKO poliakov Sibiri v veb-prostranstve: reprezentatsiia kul'tury i etnicheskoi identichnosti [NPOs of Poles in Siberia in Web Space: Representation of Culture and Ethnic Identity]. *Etnografiia* 3: 124–153. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2020-3\(9\)-124-153](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2020-3(9)-124-153)
- Makhmutov, Z. A. and G. F. Gabdrakhmanova. 2016. Osobennosti etnicheskoi identichnosti virtual'nykh tatarskikh soobshchestv v sotsial'noi seti VKontakte [Features of Ethnic Identity of Tatar Virtual Communities in the VKontakte Social Network]. *Istoricheskaia etnologiiia* 2: 276–292.

- Razumova, I. A. and O. A. Suleimanova. 2021. Saamskie setevye soobshchestva v "etnicheskom internete" Rossii [Saami Online Communities in Russia's "Ethnic Internet"]. *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* 2: 114–122.
- Sibgatullin, A. A. 2008. *Tatarskiy Internet* [The Tatar Internet]. Nizhniy Novgorod: ID «Medina». 60 p.
- Suleimanova, O. A. 2020. Prezentatsiia kul'tury kol'skikh saamov v sotsial'noi seti «VKontakte»: dinamika vizual'nykh obrazov material'noi kul'tury [Presentation of Kola Sami Culture in the VKontakte Social Network: Dynamics of Visual Images of Material Culture]. *Etnografiia* 3: 169–199. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2020-3\(9\)-169-199](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2020-3(9)-169-199)
- Volokitina, N. A. 2019. Etnicheskaya kul'tura i reprezentatsiia identichnosti v internet-prostranstve [Ethnic Culture and Representation of Identity in the Internet Space]. *Kul'turologiia* 3: 39–45.
- Yagafova, Ye. A. 2023. Reprezentatsiia etnichnosti v kiberprostranstve: metodologicheskie podkhody, issledovatel'skie praktiki [Representation of Ethnicity in Cyberspace: Methodological Approaches, Research Practices]. *Informatsionnoye obshchestvo* 5: 65–73.